

Глава 14. Тринадцать (2020, осень)

Мать, приехавшая за ним, была бледна.

Вопреки своей привычке, не обменявшись с учителями ни словом приветствия, она обняла Акиру за плечи и повела к пассажирскому сиденью своей машины. Пока учительница Румико с улыбкой провожала их, синий хэтчбек тронулся с места.

Только когда школьное здание осталось далеко позади, мать заговорила.

— Акира... ты в порядке? Что они с тобой сделали?

— Меня пытались промыть мозги. Заставили выпить лекарство.

Сменился сигнал светофора, и мать резко нажала на тормоз — раздался визг.

— Давай поговорим, когда вернёмся домой... Или остановим машину.

— Акира, ты помнишь?

— Помню... Даже то, что им было невыгодно, всё до мельчайших подробностей.

(И про сестру, и про отца) — подумал он добавить, но, опасаясь за мамину езду, промолчал. Вместо этого сказал:

— Кидзю меня спас...

— Кидзю-кун? Что это значит?

— Он пришёл ко мне. Ко мне.

— Что?!

— Через что-то вроде воздуховода... ну, через вентиляционное отверстие, с трудом.

Он потёр глаза кулаками.

— Если бы не он, меня бы... непременно сделали так, как они хотели.

Мать хрипло выдохнула и уставилась в потолок машины. Светофор уже переключился, но, видя, что других машин нет, она осталась стоять и сказала:

— Этот ребёнок тоже безрассуден... Интересно, как он узнал, где ты находишься?

— Он сказал, что я его позвал.

Некоторое время мать, казалось, задумалась.

— Может, это способность «Нэнотами». Возможно, это связано с тем, что ты принял кровь. Я поищу в литературе.

С глубоким беспокойством во взгляде она посмотрела на Акиру.

— Сегодня сказали сидеть дома, так что ладно, но завтра же спортивный праздник. ...Что будешь делать?

— Пойду.

Акира сказал глухим голосом.

— Не хочу показывать слабость.

Мать молча положила руку ему на плечо и крепко сжала пальцы.

Когда открыли входную дверь, Кидзю, как собака, бросился к нему. Обхватив искривлёнными руками шею Акиры, он принялся облизывать его лицо — и глаза, и рот, и всё остальное.

— Эй, прекрати, Кидзю! Мы на улице, здесь же люди.

Оглядываясь по сторонам и прикрывая их телом, мать втолкнула обоих в прихожую. Оттащив Кидзю от Акиры, она схватила его за плечи и заглянула в глаза.

— Кидзю-кун, я же говорила тебе. Тебя не должны видеть другие люди. Тебя могут забрать и убить.

— Акия... позвал!

— Я... позвал?

— Сказал, что хочет видеть.

Кидзю вырвался из рук матери, вцепился в талию Акиры и принялся тереться головой.

— Акия... я хочу видеть. Я счастлив...

Мать скрестила руки.

— Так его существование скоро станет известно соседям, это лишь вопрос времени...

Акира обнял голову Кидзю.

— Что же делать?

— Я уже думала об этом раньше.

Твёрдо сказала мать.

— Кидзю-куну придётся покинуть это место.

— Что?!

— Грязные псы в городе обычно работают. Иначе им не получить удостоверение личности, и быть рядом с Акирой тоже не получится. Я уже нашла место работы с проживанием.

Подняв голову, Кидзю дрожал от печали.

— Я... я... хочу быть с Акией...

— Если будет удостоверение личности, то, даже если тебя увидят на улице, ты сможешь подтвердить свою личность. Тебя никуда не заберут.

— Кидзю, это ради тебя.

Акира сказал отчаянно. То, что вчера Кидзю один вышел на улицу, было в любом случае плохо. Его могли бы сразу утилизировать в ветнадзоре.

— Но я не хочу, чтобы мы не виделись.

— Я постараюсь выкроить время на выходные, потерпи до тех пор. В выходные увидимся.

— Даже если я скажу, что хочу видеть Акию!

Упрямо настаивал Кидзю. Акира заглянул в его лицо, в чёрные глаза.

— Кидзю, я был рад, что ты пришёл ко мне вчера.

Тихо сказал он.

— Но больше нельзя приходить вот так. Даже если я скажу, что хочу видеть.

— Много-много раз говорить?

— Нельзя.

— Акия... Акия...

Кидзю залился слезами. Акира погладил его по неровной голове.

— Будь хорошим мальчиком и работай. На выходных увидимся.

— И ещё.

Голос матери стал мягче.

— Место работы — работа дворником в средней школе Инасики №2. Послезавтра Акира тоже туда пойдёт, верно? Тогда сможете видеться каждый день.

С мокрым от слёз лицом Кидзю поднял взгляд на мать.

— Много видеться?

— Ограничение на контакт с грязными псами до двенадцати лет, так что после этого ты сможешь вернуться в этот дом.

— Что?

Акира обернулся к матери.

— Правда?

— Днём будешь работать дворником, а ночью — домработником, так и устроим.

Акира пристально посмотрел на мать.

— Спасибо, мама...

— Раз уж он спас твою жизнь, ничего не поделаешь.

Она легонько погладила Акиру по голове.

<http://bllate.org/book/18129/1740493>